

и знакомые не нашли ничего лучшего как бросить больных на произвол судьбы, а самим откочевать подальше, спасаясь от заразы.

Общая картина стоянки на Куку-норе была такова: к северу, в трех-четвертях версты залегал самый Куку-нор, к югу, в шести-семи верстах, тянулись горы — западное крыло Сэрчима. От гор стремилась речка, пересекавшая слегка покатую к озеру долину, образуя вблизи берегового, предпоследнего к Куку-нору вала второстепенный или частный замкнутый озеровидный бассейн, до двух верст в окружности. На этой речке на возвышении третьего берегового вала, сливающегося с материковой равниной, мы и имели свой лагерь, откуда открывались широкие виды во все стороны. Быстрая прозрачная реченка оживляла наш бивак, капризно опоясывая его с трех сторон. В маленьких омуточках мы с успехом ловили удочками и сачками рыбешку...¹⁾ На речку, а еще более на соседнее озерко постоянно прилетали гуси, утки, турпаны, крачки; по песчаному берегу самого озера, большими или меньшими обществами, усаживались бакланы, чайки и одиночками, в виде темных точек, прежние орланы.

21 августа экспедицию посетили гости — ламы, следовавшие в свою походную кумирню — Энчи-гомба, в северные отпрыски Южно-кукунорских гор. Эта кумирня помещалась в юрте и насчитывала до двадцати человек монахов. Расспрашивая гостей о таинственном Куйсу и слушая вместе с ними граммофон, мы незаметно провели очень приятный вечер.

Обитатели Чамрусского хошуна всё больше и больше осваивались с нами. Я всё время поджидал к себе самого Чамру — начальника аймака, но повидимому напрасно. Он был занят приемом цин-цай'я, а кроме того, предстоял еще судебный процесс двух хошунов — Чамру и Гоми, требовавший его обязательного присутствия.

Недоразумение соседей заключалось в следующем:

Аймак-Гоми, простираясь своими границами за монастырь Гумбум, имеет превосходные пастбища вдоль «сининских альп»; тангуты этого хошуна полуоседлые и в годы хорошего урожая на хлеба и травы не всегда имеют возможность целиком ис-

¹⁾ Принадлежащую к роду *Diplophysa*.